

2. Talamini R., Francesch S., Barra S., La Vecchia C. // International Journal of Cancer.- 1990.- N 46(3).- p. 391-393.

Тимченко Н.С.,

г. Барнаул

МЕДИЦИНА И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА: НОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В 2002 году «Британский медицинский журнал» предпослал напечатанным в одном из своих номеров статьям предисловие с достаточно провокативным названием: «Слишком много медицины? Похоже, что так». Оно четко и определенно предлагало не только оценить место и роль медицины в современном обществе и в повседневной жизни человека, но со всей очевидностью давало понять читателям, что к достижениям и свершениям медицинской науки и практики возможно отнестись весьма критически.

Конечно, это идет вразрез с устоявшимся годами, привычным и во многом совершенно оправданным пиететом к медицине и к людям в белых халатах, воспринимаемых общественным сознанием, как «первые после Бога»! Утверждение этого положения обосновано рядом обстоятельств: 1) самоотверженность ученых-медиков периода «героической медицины» положила конец свирепым инфекциям, которые создавали угрозу целым государствам в XVIII-XIX в.в.; 2) благодаря системной организации медицинской помощи в XX веке жизнь человека стала более продолжительной, значительное число людей, прежде обреченных на смерть, получили шанс сохранить жизнь; 3) плодотворное взаимодействие

медицины и фармакологии позволило многим хронически больным людям забыть свою немощь и обрести желаемое качество жизни, на полном основании включиться в жизненный поток; 4) обогащение медицины XXI в. конструктивистским подходом в дополнение к корректирующему и, как следствие этого, внедрение биомедицинских технологий привело к расширению жизненных ресурсов человека. На фоне этого было бы, по меньшей мере, невежественным и неблагодарным отрицать очевидное позитивное влияние медицины и медицинской науки на развитие человеческой цивилизации.

Но есть и ощущение того, что, не имея пределов в познании человеческого организма, современная медицина все чаще нарушает границы допустимого в своих взаимоотношениях с культурой и обществом, оказываясь в несвойственной ей роли «властителя дум» и «вершителя судеб», определяя сознание и поведение человека XXI века. Именно размышлениям по поводу постоянно растущего расширения медицинского вмешательства и медицинского контроля в обществе, получившего название медикализация, был посвящен номер «Британского медицинского журнала».

Наиболее явным показателем этого процесса можно считать превращение любого симптома в болезнь, излечимую с помощью врачей, лекарственных препаратов. Примеров этому в современной жизни найдется превеликое множество. Так, раздражительность и повышенную эмоциональную лабильность вполне можно списать на женскую или мужскую менопаузу, слабая потенция, объяснимая возрастными изменениями в организме, в медицинских терминах определяется как «эректильная дисфункция». Порой оправданием недостаточного воспитания ребенка, его неготовности к восприятию и следованию принятым нормам поведения становится синдром дефицита внимания с гиперактивностью. В общем и целом, в общественном сознании прочно сформировалась установка на принятие и признание медицинской помощи как панацеи от всех проблем.

Другая составляющая процесса медиализации это сакральная вера современного человека в безграничную исцеляющую силу лекарств. Такое представление формируется во многом благодаря агрессивной, постоянно преследующей человека медицинской рекламе, создаваемой по инициативе чаще мировых и реже региональных фармацевтических компаний. Тотальность, безысходность для общества и человека этого процесса отражена в появившемся не так давно термине – фармагеддон, по аналогии с Армагеддоном (местом последней битвы Добра со Злом).

Впервые предметом глубокого и всестороннего анализа этот процесс постоянно расширяющего вмешательства медицины в социальную жизнь и повседневное существование человека сделал замечательный австрийский философ и социальный критик хорватского происхождения Иван Иллич в своей работе «Медицинская Немезида: экспроприация здоровья», написанной в 1975 году. Для понимания основной линии рассуждений автора следует напомнить, что Немезида – это крылатая богиня возмездия в греческой мифологии, карающая любого нарушившего общественные и моральные нормы. В социальной философии марксизма термин «экспроприация» имел весьма широкое хождение, так как касалась революционной практики перераспределения богатств в форме лишения конкретных лиц их собственности.

Так, у И. Иллич здоровье человека перестает быть его собственностью с того времени (началом биомедицины считается середина XVIII в.), когда медицина в обществе взяла на себя миссию избавления людей от боли и страданий, а врачи функцию единственных экспертов в области физического и психического благополучия человека. Медиализация всего жизненного цикла человека (его рождение, развитие, старение и смерть) создает постоянные угрозы здоровью вследствие использования инновационных медицинских технологий и ятрогений. Но более пристального внимания заслуживает произошедший сдвиг в сознании людей, утративших свою автономию, веру в потенциальные ресурсы человеческого организма и духа,

опора на которые даже при самом серьезном недуге способна привести к выздоровлению. Вместо этого все более и более явная зависимость людей от медицины и врачей.

Такая ситуация находит свое объяснение в том, что современный человек, погруженный в пространство гедонистических ценностей и смыслов, внутренне не готов принять тезис конечного существования своего бренного тела. Десакрализация духовной жизни высвобождает свободу человека, но делает его беззащитным в граничных ситуациях, какими, по сути своей, являются состояние болезни и терминальные состояния. Эпоха премодерна с ее господством религиозного мировоззрения формировала понимание того, что человеку не удастся избежать расстройств, страданий и, в конечном итоге, смерти, помогала найти способы смиренного и достойного преодоления экзистенциальных перипетий. Пришедшая ей на смену эпоха модерна создала иллюзию сверхвозможностей биомедицины, а ценностная перекодировка современной медицины, выраженная в ориентации на экономическую целесообразность медицинской деятельности, ставит перед человеком новые границы ответственности за полноту и продолжительность своего бытия.